

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.22>**ВРЕМЕННЫЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ В СКАЗКЕ Л. ТИКА «БЕЛОКУРЫЙ ЭКБЕРТ»**

Научная статья

Соколова Г.А. *

ФГБОУ ВО МГЛУ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ga.sokolova[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена лингвистическому анализу и интерпретации понятий времени и пространства, а также способам их лингвистического выражения на примере сказки Л. Тика «Белокурый Экберт». Целью исследования было установить характер временной и пространственной структур сказки, выявить основные особенности темпоральных и локальных параметров, а также определить их лингвопрагматические функции в сюжете сказки. Методом сплошной выборки были установлены языковые средства воплощения временных и пространственных параметров. В статье подробно рассматривается путь, одна из концептуальных составляющих пространственной структуры сказки. Также были обнаружены и указаны приемы и эффекты, которые задействовал Л. Тик в повествовании сказки для изображения ее ключевых событий.

Ключевые слова: сказка, время, пространство, лингвистические средства, символ.

TIME AND SPACE PARAMETERS IN LUDWIG TIECK'S THE FAIR-HAIRED ECKBERT

Research article

Sokolova G.A. *

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (ga.sokolova[at]mail.ru)

Abstract

This article contains a linguistic analysis and interpretation of the concepts of time and space as well as the ways of their linguistic expression based on Ludwig Tieck's fairytale The Fair-Haired Eckbert (Der blonde Eckbert). The aim of the study is to establish the nature of the temporal and spatial structures of the fairytale, to identify the main features of the temporal and local parameters, and to determine their linguistic and pragmatic functions within the story of the fairy tale. The continuous sampling method was used to determine the language means of embodying temporal and spatial parameters. The article deals in detail with the concept of a path as one of the conceptual components of the spatial structure of the fairytale. The study also identifies and points to the techniques and effects used by Ludwig Tieck in his depiction of key events within the literary work.

Keywords: fairytale, time, space, linguistic means, symbol.

Вступление

Как известно, литературная сказка возникла в эпоху Просвещения. Позже произошли существенные изменения этого жанра, которые способствовали синтезированию литературных и фольклорных элементов в литературной сказке, усложнению ее композиции. Волшебный мир сказки стал некой проекцией реального мира, а сама сказка превратилась в своеобразный инструмент писателей-романтиков.

Стоит заметить, что сказки Людвиг Тика принадлежат к ранней эпохе Романтизма. Примечательно, что его произведения больше похожи на сказки-новеллы, в которых с помощью языковых средств находят выражение временные и пространственные параметры [10, С. 141].

Размышляя о жанре сказки и рассматривая различные виды сказок, сам Л. Тик считал, что достаточно сложно определить, в чем заключается жанр сказки, а также какой характер присущ самой сказке. По его мнению, каждый раз писатель вносит что-то новое в свои произведения, тем самым способствуя дальнейшему развитию жанра литературной сказки [9, С. 68]. С одной стороны, в сказке «Белокурый Экберт» обнаруживаются признаки, присущие жанру сказки, с другой стороны, в этом произведении прослеживаются элементы новеллистического повествования.

Для писателей-романтиков было характерно обращение к природе. Многие их произведения пронизаны мистикой и таинственностью. Ночь как нельзя лучше подходила для создания соответствующего фона действия. Л. Тик часто изображал ночь, чтобы показать душевный настрой героев своих сказок, передать их эмоциональное состояние [10, С. 143]:

Nachts schlafe ich schlecht. Was höre ich da? Wölfe, Bären, den Wind? [11, С. 12].

Как отмечают немецкие исследователи, действие в сказке «Белокурый Экберт» развивается линейно, оно носит фрагментарный характер, предоставляя читателю возможность лишь эпизодически следить за судьбами главных героев [6, С. 163].

При анализе композиционной структуры сказки «Белокурый Экберт», обнаруживается, что система временных параметров в ней носит линейный характер. Однако стоит сказать, что линейная цепочка изображения действий прерывается ретроспекциями, служащими неким ключом к пониманию и интерпретации основных событий сказки. Для поворота действия назад, возвращение в прошлое, Л. Тик задействовал глагольные формы в предпрошедшем времени (плюсквамперфекте).

Примечательно, что зачин сказки характеризуется неопределенностью пространственных координат:

In einer Gegend des Harzes wohnte ein Ritter [11, С. 9].

Использование неопределенного артикля (*einer*) создает неопределенную пространственную координату начала действия. С другой стороны, упоминается конкретный географический объект – горы Гарц. *Где-то в горах* жил рыцарь Экберт, и *где-то недалеко* от этого места родилась его сестра Берта:

Ich bin in einem Dorfe geboren [11, С. 10].

Художественное время в сказке переключается с субъективным временем. Повествование ведется в ускоренном темпе, действие развивается в больших временных интервалах, границами между ними служат упоминания возраста сказочных персонажей.

Пространственная структура сказки находит выражение в моделировании пути. Л. Тик подробно описывает странствия Берты, Экберта и Вальтера. Однако основное внимание автор сосредотачивает на главной героине сказки. Независимо от расстояния и цели передвижения в пространстве путь сказочных персонажей оказывается не легким, а полным препятствий и опасностей. В языковом плане были использованы имена существительные для детализации движения сказочных героев и сложности их пути:

Walther klagte über den weiten Rückweg [11, С. 10].

В ходе исследования было установлено, что перемещение персонажей в сказочном пространстве носит циклический характер: персонажи сказки возвращаются вновь к тому месту, откуда начинается их движение. Передвижение сказочных героев проходит по открытому пространству, таящему в себе порой опасные природные зоны: *dunkle Wälder, furchtbare Felsen, schwindlichte Abgründe, Klippen, schluchzende Wasserbäche* [11, С. 121].

В языковом плане моделирование и изображение пути нашло выражение в сочетании предлога с именем существительным: *durch die Felsen, auf einen Wasserfall, über Berge und durch einige Wälder*.

Примечательно, что при сравнении временных и пространственных параметров наиболее важными оказываются координаты времени, поскольку расстояние, пройденное сказочными героями, измеряется временем, которое словно «концентрируется» на определенной пространственной зоне:

Ich kam nun nach einer Wanderschaft von vielen Tagen in einem Dorfe an [11, С. 23].

Путь Берты длился несколько дней. Из языковых средств выражения Л. Тик отдал предпочтение сочетанию предлога с именем существительным: *nach + Wanderschaft, von vielen + Tagen*. Примечательно, что последнее сочетание лингвистических средств передает в тексте сказки длительность пути главной героини. Это служит подтверждением того факта, что средством измерения пространства в сказке «Белокурый Экберт» является время [5, С. 168].

По мнению М. М. Бахтина, в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время сгущается, уплотняется, пространство интенсифицируется, втягивается в движение времени; именно время является ведущим началом в хронотопе. Ю. М. Лотман выделяет пространство в качестве главного звена в хронотопе [5, С. 163].

Интересно, что использование глаголов и имен существительных с темпоральным значением в сказке «Белокурый Экберт» помогло изобразить динамику действия, с помощью которого был передан душевный настрой главной героини, ее желание как можно быстрее убежать от старой колдуньи.

Проведя в пути четыре дня, Берта не столкнулась с большими опасностями, серьезными природными преградами. Однако затем на ее пути возникли скалы:

So war ich ungefähr vier Tage fortgewandert, als ich auf einen kleinen Fußsteig geriet. Die Felsen um mich herum gewannen jetzt eine andere, weit seltsame Gestalt. Es waren Klippen [11, С. 12].

Примечательно, что число «четыре» (*vier*) символизирует женское начало и гармонию [7, С. 319]. Берта странствовала четыре дня, не встречая природных опасностей на своем пути. Также число «четыре» связано со сторонами света и временами года [4, С. 105].

При проведении исследования в сказке «Белокурый Экберт» обнаруживается сложная система символов. Она включает в себя числовую символику, в частности: 4 (*vier*), 14 (*vierzehn*), 40 (*vierzig*). Берте было четырнадцать лет, когда она ушла от колдуньи, у которой прожила шесть лет.

Интересно, что в христианстве число «четырнадцать» символизирует добро и милосердие, дарует защиту [7, С. 319]. Судьба словно сжалилась над Бертой, которой удалось в четырнадцать лет сбежать от злой колдуньи. Шесть лет, проведенных вместе со старой колдуньей, переключаются с выражением «шестой круг ада» [2, С. 276].

Однако старая колдунья вновь появилась в жизни Берты, когда ее мужу было сорок лет. Число «сорок» может быть истолковано как символ покаяния и наказания [7, С. 319]. Именно в этом возрасте Экберт теряет жену, свою сестру Берту.

Как считают немецкие исследователи, Л. Тик неслучайно подобрал имена для сказочных персонажей таким образом. При сопоставлении имен обнаруживается следующее:

Eckbert → Berta,
Walther → Alte.

В антропонимах закодирована информация, проливающая свет на происходящие события в сказке и приоткрывающая завесу тайны. Если убрать первый слог в имени Экберт, то получится имя Берт(а), что сигнализирует об их родстве. «Друг» этой пары Вальтер оказывается злой колдуньей. Если убрать начальную и конечную буквы в имени Вальтер, то получится Альте *Alte* (старуха), именно так Берта, будучи юной девушкой, называла колдунью [8, С. 34].

Рассматривая природные препятствия, возникающие на пути главной героини, скалы, переходящие в отвесные скалы, доминируют над другими природными объектами. Во многих культурах скала является символом силы, прочности, непоколебимости, незыблемости, твердости [1, С. 171], [7, С. 85]. Однако она также может быть

интерпретирована в прямом значении как преграда на пути, в переносном значении — как некое препятствие, таящее в себе опасность [3, С. 56].

Заключение

В ходе исследования было установлено, что темп повествования в сказке «Белокурый Экберт» достаточно ускоренный, действие отличается динамикой и разворачивается линейно, однако включает в себя ретроспекции. Моделирование и подробное изображение пути сказочных персонажей играют важную роль. Обнаруживается взаимосвязь между географическим путем сквозь природные ресурсы и жизненным путем (преодоление многочисленных испытаний и трудностей). Подробное изображение странствия сказочной героини Берты образует некую противоположность фрагментарному изложению ее жизненного пути. При сопоставлении временных и пространственных параметров обнаруживается, что время становится средством измерения сказочного пространства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Адамчик М. В. Словарь символов / Адамчик М. В. – Минск: Харвест, 2010. – 224 с.
2. Баешко Л. С. Энциклопедия символов / Баешко Л. С., Гордиенко А. Н. – М.: Эксмо, 2007. – 302 с.
3. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов / Вовк О. В. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
4. О'Коннелл М. Знаки и символы / О'Коннелл М., Раджи Э. – М.: Эксмо, 2008. – 256 с.
5. Соколова Г. А. Временная и пространственная концептуализация в немецкой романтической сказке: дис. канд. филол. наук: 10.02.04.: защищена 04.02.2013; утв. 23.07.2013 / Соколова Галина Александровна. – М., 2013. – 204 с.
6. Bausinger H. Formen der „Volkspoesie“ / Bausinger H. - Berlin: Schmidt Verlag, 1968. - 384 S.
7. Becker U. Lexikon der Symbole / Becker U. – Köln: KOMET Verlag GmbH, 2007. – 352 S.
8. Castein H. Erläuterungen und Dokumente zu Ludwig Tieck: Der blonde Eckbert / Castein H. Der Runenberg. - Stuttgart: Philipp Reclam jun. Verlag GmbH & Co., 1998. - 91 S.
9. Schödel S. Märchen / Schödel S. – Stuttgart: Philipp Reclam jun. Verlag GmbH & Co., 2002. – 160 S.
10. Stößel M. D. Geschichte der deutschen Literatur / Stößel M. D. – М.: Hochschulverlag, 1984. – 264 S.
11. Tieck L. Der blonde Eckbert / Tieck L. – Leipzig: Plödtner Verlag, 2003. – 368 S.

Список литературы на английском / References in English

1. Adamchik M. V. Slovar simvolov [Dictionary of Symbols] / Adamchik M. V. – Minsk: Harvest, 2010. – 224 p. [in Russian]
2. Baeshko L. S. Enciklopediya simvolov [Encyclopedia of Symbols] / Baeshko L. S., Gordienko A. N. – Moscow: Eksmo, 2007. - 302 p. [in Russian]
3. Vovk O. V. Enciklopediya znakov i simvolov [Encyclopedia of Signs and Symbols] / Vovk O. V. – Moscow: Veche, 2006. – 528 p. [in Russian]
4. O'Konnell M. Znaki i simvolov [Signs and Symbols] / O'Konnell M., Radgy E. – Moscow: Eksmo, 2008. – 256 p. [in Russian]
5. Sokolova G. A. Vremennaya i prostranstvennaya konceptualizacia v nemeckoy romanticheskoy skazke [Time and Space Conceptualisation in German Romantic Fairy-Tale]: dis. of PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 04.02.2013: approved 23.07.2013 / Sokolova Galina Alexandrovna. - M., 2013. - 204 p. [in Russian]
6. Bausinger H. The Forms of Folk Poetry / Bausinger H. – Berlin: Schmidt publishing house, 1968. - 384 p. [in German]
7. Becker U. Lexicon of Symbols / Becker U. – Cologne: KOMET, 2007. – 352 p. [in German]
8. Castein H. Explanations and Documents for Eckbert the Blond by Ludwig Tieck / Castein H. – Stuttgart: Philipp Reclam jun. publishing house LLM, 1998. - 91 p. [in German]
9. Shoedel S. Fairy-tale / Shoedel S. – Stuttgart: Philipp Reclam jun. publishing house LLM, 2002. – 160 p. [in German]
10. Stoesel M. D. The History of German Literature / Stoesel M. D. – Moscow: Higher School, 1984. – 264 p. [in German]
11. Tieck L. Eckbert the Blond / Tieck L. – Leipzig: Ploettner publishing house, 2003. – 368 P.